

Погружался в лес я всё глубже и глубже, игнорируя любые сколь-либо протоптанные тропинки. Попыток так активно свернуть шею по мере пути уже не рисковал делать, боясь получить новое уведомление о том, что моё тело стало ещё сильнее. Ну, разве что чуть-чуть. Будем считать, что у меня появилось маленькое хобби. Кто-то, вон, собирает ракушки и марки, у меня своё увлечение, никому не мешаю.

Каждому своё.

По мере пути мои уставшие от существования мозга пришли к пугающей мысли, что неспешное путешествие в поисках смертельных приключений на удивительно альтернативно живучее место стало напоминать мне работу в офисе: такая же монотонная, не имеющая ни конца ни края.

Думал, что этого не повторится, но нет: время от времени всё ещё начинали на ровном месте шалить нервишки. Мозги по мере существования разгоняли каким-то образом существующие и, что самое ужасное, вопреки всему работающие нейроны всё быстрее и быстрее, вызывая всё больше и больше мыслей. Я вспоминал всё больше и больше вещей, связанных с социумом, потихоньку вспоминал, кем вообще был и в какой-то момент даже поразился тому, как пришёл к нынешнему мышлению.

До холодного, сладкого объятья пустоты я любил жить. Даже слишком любил. Несмотря ни на что.

К тотальной неопределённости мой изнасилованный работницей порта мозг точно готов не был, а уж тем более нервы, которые периодически словно кто-то перемыкал. На фоне этого, чувствуя себя тупым зомби, уверенный в том, что ушёл от этого титула недалеко, врезался в деревья и упорно продолжал идти, время от времени краем большого сознания отмечая, что деревья поддаются. Давно так белок жалко не было. Пожалуй, никогда.

Иногда приходили фантомные ощущения, будто тело чешется, жаждет воды, еды и, неожиданно, женского внимания. На фоне этого даже возникли мысли, какие бы спиногрызы могли у меня появиться, и были бы у них саморегенерирующие щупальца. Учитывая, каким вокруг было всё ярко-пугающе-анимешным, такой вариант вполне имеет место быть.

Здесь главное, чтобы нападающей стороной был я.

В какой-то момент, становясь жертвой спонтанных желаний тела, даже наивно поверил, что альтернативно живой мешок мяса и костей начал отказывать, на радостях со всей возможной дури ударившись об ближайший камень, однако вынужден был признать, что в этой битве проиграл камень, расколовшись пополам. Тонкая струйка чёрной крови, что потекла по моему лбу, практически мгновенно вернулась назад, не оставив и царапины, окончательно лишив меня надежды на то, что у меня выйдет «обычным» способ отправить себя в один, прекрасный конец.

Хотя бы новых Уровней, в своём тесном гробу я их видел, никаких пока не было.

Помня про свои мысли касательно подозрительно понимающих всё животных, трясущихся от одного моего появления, словно у меня тут коса за спиной, перенаправил свою активизировавшуюся мыслительную деятельность на более полезные вещи, попытавшись лучше разобраться, почему, собственно, так происходит.

Перво-наперво поймал попытавшуюся слинять от меня змею. Ничего против ползучих не имею, одному конкретному представителю просто не повезло, как не повезло ссыкливому

медведю.

Почему-то у меня была уверенность, что в свою берлогу он уже не вернётся.

— Не признаешься, да? — клацнул я перед головой змеи зубами, из-за чего та окончательно залякла.

Очередное ссыкло ещё вроде бы пыталось обмотать мою руку, но крайне быстро сдалось, опустив голову.

— И ты туда же? — нахмурился, начав раздражаться. — Ну хорошо, хищник, давай думать...

Я чувствовал, как в ней теплилась жизнь. И не только в змее — вообще во всём, что имело жизнь. Только если в окружающей среде, будь то кусты, цветы или деревья со всякой мошкаррой, её было настолько мало, что я это мог спокойно игнорировать, то у более крупных существ запах жизни был намного сильнее. Как я уже говорил, неприятная кислинка. Немного раздражающая, но ничего критичного: жить, к моему превеликому сожалению, можно было.

Возможно ли, что я создаю такой же «запах», но только обратный жизни?..

— Признаваться будешь? — поднёс к своему лицу змею. Та жалобно зашипела. — Видишь, какая у меня легкодоступная шея? Давай же, попробуй, обмотай, сожми покрепче, давай-давай-давай, доминируй, властвуй, унижений не потерплю...

— Ш-ш-шс-с-с...

Змея затрясла длинным хвостом, её шипение было больше похоже на плач, когда человек осознаёт, что вот она — смерть, бежать некуда, лишь, пуская крокодильи слёзы, моля всех и вся о прощении, принять неизбежное.

— Вот же срань... — покачал головой я, чувствуя новый прилив гнева.

Провозился до самого вечера, пытаюсь разобраться с этими странными ощущениями. Слишком длительное топтание на одном месте всё ещё действовало на мои шаткие нервы, да и трава под ногами на это реагировала не совсем положительно, медленно умирая прямо на глазах, поэтому, взяв змею за хвост, отправился дальше исследовать живность этого леса, одновременно с этим начав общаться со змеей.

К сожалению, долго поговорить у нас не получилось, ибо, немного поплотнее ознакомившись со своими странными силами, я смог определить, что один факт нахождения рядом с моей «аурой» негативно влияет на живые объекты, а так как побыстрее сдохнуть на ближайшие километры хотелось только мне, то я решил змею не мучать и отпустить, продолжив путь вновь в одиночку.

Ещё день я просто шёл, играясь со своей «сущностью», запуская и отключая сердце вместе с мозгом и наоборот, не чувствуя каких-то явных отличий (то-то меня безмозглым иногда считали, были правы, скоты), в конечном итоге выйдя на какую-то речку.

«Втянуть» в себя предполагаемую «ауру» у меня пока не получалось, что, конечно, расстраивало, но психика, к счастью, уже не шла в разнос столь явно.

Впервые с момента осознания себя смог увидеть собственное отражение.

— Кушал ты после смерти мало, Кирилл... — пробормотал я усталому офисному планктону в отражении.

Впрочем, я на себя наговаривал: тело у меня было вполне обычным, не худым и не толстым. Просто подтянутым, пусть и бледным. На лице видимых недостатков не видел. Не корейская поп-звезда, но и прыщиков с родинками тоже не было. Я их в принципе на своём теле не нашёл.

Всё ещё задаюсь вопросом, где раздобыл этот мешок с костями, который в точности напоминал моё прошлое тело, но имел множество мелких отличий. Надеюсь, взял у кого-то в аренду и скоро меня из него выкинет.

Надежд, конечно, уже не было.

Светлые волосы, доставшиеся от какого-то родственника по линии отца, тоже по какой-то непонятной мне причине были чистыми, пусть и растрёпанными. Даже грязь меня избегала, словно сползая с тела, убивая (не в положительном смысле) во мне надежду подхватить какую-то неизлечимую заразу.

Больше всего привлекли внимание карие глаза, в глубине которых я увидел нечто родное и прохладное, из-за чего улыбнулся своему отражению так, что если бы это было зеркало, то оно уже треснуло бы. Либо, что тоже вероятно, моё отражение бы захотело от меня сбежать.

— Надоело, — пробормотал себе под нос, повернув голову на лес. Напряг мозги, вспоминая, что раньше поселения появлялись в первую очередь вблизи водоемов, и у меня есть неплохие шансы выйти в люди.

Возможно, они окажутся достаточно добрыми и закопают меня заживо, дополнительно оставив как можно больше колотых ран в животе. Или зарубят чем-то: в конце концов, когда из леса выходит странный полуголый мужик, как минимум стоит взять оружие самозащиты, средневековые ведь, пусть и анимешное. Думаю, не буду разочаровывать их и сразу попытаюсь «напасть», чтобы спровоцировать на коллективный самосуд.

В голове промелькнули десятки мыслей того, как меня забивают толпой. Настроение тут же начало подниматься в гору.

Допустим, я не могу избавиться от мешающего несуществованию мешка с костями сам, так может мне нужно, чтобы это сделал кто-то другой, за раз нанеся как можно больше повреждений?.. Магия ведь явно какая-то, могут быть какие-то особые условия!

Зарядившись позитивными мыслями, неспешно пошёл вдоль реки.

***

Я многое ожидал, но совсем не то, что наткнулся на гоблинов. Сначала даже глазам не поверил, поймав очередное зависание неприлично перегруженного существованием сознания. Такие, зелёные коротышки, грязные и вонючие, они поселились недалеко от речки чуть глубже в лесу, заставив задуматься над тем, могут ли они обладать интеллектом большим, чем я видел в своей прошлой жизни в азиатских мультиках.

Как ни странно, мне было абсолютно плевать.

Не передать словами, как я рад был их видеть: на моей всё ещё дырявой памяти, они к людям были очень агрессивными и тут же на них нападали. Возможно, меня они отправят в один конец с особой жестокостью. Даже не придётся вести себя неадекватно. Не то, чтобы нынешнее моё поведение среднестатистический человек бы назвал адекватным, обозвав, в лучшем случае, ласково конченным, но на людей меня бросаться как-то не тянуло, как и в принципе сильно нарушать чьё-то личное пространство.

По какой-то причине, у меня к этому было очень щепетильное отношение.

К счастью, коротышки разочаровывать не стали: пятеро гоблинов, завидев меня, лишь на короткий миг испытали странное сомнение, и сами почувствовав, видимо, во мне какую-то неправильность, но быстро подавили животное начало и набросились, принявшись заламывать руки и ноги.

К моему сожалению, сразу прекращать этот фарс не стали, лишь несколько раз огрев дубиной. Особых повреждений на мне это не оставило (никаких), как и их тщетные попытки заломить меня были больше похожи на попытки двухлетнего ребёнка ударить кулачком мастера боев без правил, что вызвало у меня не самую положительную реакцию:

— И ты называешь это ударом?

Мой насквозь желчный, наполненный опытом общения с пожилыми секретаршами вопрос пятерых схвативших меня уродцев поставил в настоящий тупик. Заняв сидячее положение, не обращая внимания на удивлённые вскрики гоблинов, пытавшихся меня заломить, без проблем вырвал у открывшего рот коротышки дубину.

— Понимаешь меня? — решил для проформы уточнить.

Им ещё объяснять, собака.

— Ы-ы-ы... Ырдык немного понимает, — покивал зелёный коротышка.

— Отлично, — довольно улыбнулся, подивившись тому, что моя речь уже практически полностью нормализовалась.

...а на каком я языке говорил, кстати?..

Короткий инструктаж, увы, ни к чему не привёл. Гоблины пытели, гоблины искренне пытались следовать моим инструкциям, но моё тело для них было просто слишком крепким. Окончательно я понял бесполезность этого, когда дубина после очередного удара просто разломалась в щепки, а у меня в голове появилось пугающее знание:

Уровень класса «#####?#####» повышен!

«Закалку» прошёл, пусть будет проклято это знание.

Моё лицо в тот момент людям со слабым сердцем лучше было бы не видеть, ибо тут могло и у мёртвого сердце не выдержать.

— Ы-ы-ы... — Ырдык выглядел по-настоящему смущенным и, чего уж, напуганным. Четыре его родственника от старшего не отставали, неловко потупив глазки. — Жёсткое мясо, пахнет

страшно... Племя голодный, но не глупый. Можешь идти.

Чувствуя, что у меня на лице начали выступать прожилки, аккуратно спросил:

— Лидер у вас есть?

Видя непонимание на лице гоблина, удивительно терпеливо пояснил:

— Большой башка. Сильный. Командовать и бить.

— А-а-аы-ы, командовать и бить! — быстро всё осознал гоблин. — Шаман?

Шаман? Ладно, это может быть интересно.

— Он самый, — прикрыв веки, досчитав до трёх, кивнул.

В душе не представляю, главный он там или нет, но пусть. Шаман — звучит как нечто магическое, по крайней мере.

— Ну... Ы-ы-ы, у нас есть. Мы сильный племя!

— Веди.

Это была не просьба. И гоблины это понимали намного лучше меня. Вариантов у них особо не было, пусть я и чувствовал по их страху смерти, что они думали свалить. К счастью, инстинкты на этот раз их не подвели: они понимали, что бежать от мешка с костями, который они впятером даже поцарапать не могут, может быть, как минимум, странно.

Поселение гоблинов оказалось примерно таким, каким я его себе и представлял. Вокруг антисанитария, сами аборигены жили в маленьких шалашах, на меня смотрели как на ожившую котлету. Увидел несколько клеток, но недостаточно больших, чтобы в них поместились люди.

— Вы не едите людей? — спросил я немного удивлённо.

— Ы-ы-ы... — главный гоблинский интеллектуал Ырдык был единственным, кто мне отвечал, у остальных для этого не хватало каких-то ключевых характеристик. Возможно, хромосом. — Мы жить хорошо и не едят людей. Последний время хотеть. Думать... Начались... начались...

— В лесу произошла какая-то жопа? — заинтересованно прищурился я.

А может, и не только в лесу, но и во всём мире?

Где есть жопа — там есть опасность, а значит — возможность. Каждый, конечно, вкладывает свой смысл в это.

У меня было достаточно времени на то, чтобы многое осмыслить и вспомнить. Если в аниме-средневековье призвали героев (или Героев?..), то для этого должна была быть какая-то причина. Конечно, мог быть вариант, что это какое-то совсем уж чернушное фэнтези, где призванных героев сразу превращали в рабов и использовали на благо себя любимых, но я понимал, что это не так.

По крайней мере, не до такой степени.

Даже уродливые гоблины ощущались какими-то просто... отсталыми, но никак не похитителями тех же заблудившихся в лесу эльфиек. Нет, возможно, они бы и не отказались от перспективы, да только сами ни на какую охоту или «рейд» точно не пойдут.

Слишком эфемерное понимание. Слишком сложное для представления.

Я начинал опять ментально уставать.

— Большой жопа! — подтвердил счастливый гоблин. — Мёртвый жопа!

— Мёртвый? — подобрался тут же поближе к коротышке я, нависнув над ним.

— Ы-ы-ы...

Судя по состоянию Ырдыка, на том его полномочия были — всё.

Гоблинский шаман, быстро доказав свои сверхъестественные способности, встретил меня ещё до момента, как мы успели подойти к его дому. Из шалаша выглянула старая уродливая зелёная морда, что, завидев меня, застыла, посерела, после чего молча открыла и закрыла пасть.

Попасть на аудиенцию к местному правителю оказалось даже слишком легко: шаман, обладая удивительно хорошей речью, великодушно пригласил меня в свой шалаш, чувствуя себя, мягко говоря, не в своём котле.

Ситуацию это удивительно разумное существо тоже поняло неправильно.

— Ы... Не забирайте меня пока, мне ещё ученика растить, ему эволюцию класса проходить...

Мои мозги закрипели. В голове забила в барабаны обезьяна.

— Эволюция... класса?..

Шаман растеряно сжал посох.

— Э-э-э... Эволюцию класса, да, Смерть-доно...

Я потёр глаза.

Японский суффикс от гоблина?

Смерть?..

...ты сейчас на приколе, млять?..

Если у меня и есть какая-то связь с каким-нибудь метафизическим воплощением смерти, то только в виде его самого ненавистного должника.

— Кирилл я. Что за эволюция класса? Что за класс вообще? Объясни.

— Ну... э-э-э, Кир-доно, «Статус» же! Эволюция класса!

У меня в голове словно что-то взорвалось. Чувствуя нехорошее предчувствие, я мысленно обратился к много повидавшей работнице порта:

Статус?..

Передо мной тут же, словно по волшебству, появилось знание.

Имя: ?!№?!/Кир

Класс: #####?#####

Титул: Беглец (?!), Герой (?!)

Если у работницы порта было хотя бы что-то похожее на самосознание, то она крайне сильно сомневалась в моей героичности. Она даже не представляла, как обладатель этого титула сомневался. И что за «Беглец»? Уж от чего-чего, а от смерти я не бежал.

Не мог. Это слишком противоречит моим желаниям и мышлению.

Уровень: 13

Навыки: «Восприятие энтропии» (###), «Поглощение» (###), «Аура #####» (##), «Управление сущностью» (###)

Как оказалось, у меня был не один «навык», а сразу четыре. Мысленно я мог вызвать их описание, но там была какая-то беспорядочная каша из ошибок.

У кого-то не хватило бюджета на бета-тест?.. Жалкое зрелище, на самом деле.

— На каком уровне происходит эта «эволюция»? — сухо спросил.

— Тык... Тык на двадцатом, Кир-доно!

— Что значит «Титул»?

— Д-достижение перед миром... — гоблин сглотнул. — Ы-ы-ы... Так, когда я умру?..

Мысленно вновь пробежавшись по всему статусу, зарубив себе на носу не использовать больно подозрительное «Поглощение», о существовании которого я не знал и знать не хотел, сосредоточил свой взгляд на задрожавшем гоблинском шамане, что выдержал лишь миг гляделок со мной, после чего опустил голову.

— Мне тут один гоблин сказал, что у вас произошла в лесу какая-то проблема. Не мог бы ты уточнить?

— А после смерть?

Я раздражённо выдохнул.

— Мне плевать на твою жизнь, меня интересует только своя. Что за проблема?

Гоблин сжал свой посох так крепко, что послышался хруст. Коротышка сам удивился этому, но виду не подал. Вот так раритеты и уничтожают.

— В лесу завёлся злой могущественный некромант, Кир-до... Ы-ы-ы, почему вы стали выглядеть таким счастливым?.. Меня это пугает...

<http://tl.rulate.ru/book/88501/2830233>